

288. И. С. ТУРГЕНЕВУ

17 февраля (1 марта) 1857. Рим

Рим, 30 февр(аля). Воскресенье.^{1*}

Я только третьего дня добрался до Рима.¹ С твоей точки зрения, светло и кротко любящей, я должен быть счастлив, да, признаться, и с своей очень доволен. Вчера гулял на лугу, свежо зеленеющем, в вилле Боргезе и собирал первые цветы! На душе хорошо. Справедливость, однако, заставляет сказать, что, уже подъезжая к Марселю, прошло у меня то тревожное и душное состояние, в котором ты меня видел последние дни, из чего и заключаю, что немалую роль в находящей по временам на меня дурь играют физические причины — от этого, однако, не легче бывает, когда дурь найдет. Чувствую, я в такие дни могу убится, если мысль примет это направление.

Путешествие мое было скверно. Отъехав 6 часов от Марселя, пароход стал на якорь; буря была страшная, ровно двое суток стояли мы на якоре у Ерских островов, качало страшно. Кажется, ничего злее нельзя было придумать в моем положении — однако я надул свою судьбу, и, когда она приготовила мне этот сюрприз, я уже был тих и терпелив. До сей поры голова кружится — словно все еще я на пароходе. Ав(дотья) Як(овлевна) тебе очень кланяется и сильно благодарит за депешу.² Предыдущий пароход из Чивитта-Веккии стоял у Корсики 5-ть дней — вот, должно быть, отчего не было писем. Это самый скверный месяц на Средиземном море. Ни один рейс не обходится без приключения, но несчастный Жамет тоже испытал разные бедствия и прибыл одним только днем ранее меня!³

Я очень обрадовал А(вдотью) Як(овлевну), которая, кажется, догадалась, что я имел мысль от нее удрать. Нет, сердцу нельзя и не должно воевать против женщины, с которой столько изжито, особенно когда она, бедная, говорит пардон. Я по крайней мере не умею и впредь от таких поползновений отказываюсь. И не из чего и не для чего! Что мне делать из себя, куда, кому я нужен? Хорошо и то, что хоть для нее нужен. Да, начинать снова жить — поздно, но жить мне еще можно — вот на чем я остановился.

Милый Тургенев, право я тебя очень люблю — в счастливые мои минуты особенно убеждаюсь в этом. Твое положение теперешнее не хорошо — по последствиям, которые может оно привести. Живя в Париже, ты расстраиваешь себя физически, смотри, как бы болезнь не укоренилась так, что потом, и уехав, не вдруг от нее избавишься. Вот главная и существенная точка зрения, с которой ты должен смотреть на вопрос: оставаться тебе или нет в Париже? И ты-таки подумай об этом. По крайней мере приведи в исполнение покуда свою мысль — съезди на неделю в Дижон или куда-нибудь — это ничего не испортит, а может помочь, да и нервы отдохнут и придут в порядок. За душевную силу твою я не боюсь, — ты встрепенешься! но не шути здоровьем. И вслед за этим мне пришла мысль, что ты, в самом деле, изрядно мнителен и не глупо ли я делаю, что пишу это. Но ведь ты сам знаешь, что твое здоровье еще не испорчено и я хлопочу о том, чтоб ты его не испортил.

Ав(дотья) Як(овлевна) просит тебе сказать, что ей очень помогала в нервной боли щеки (от которой по сочувствию болело у нее все лицо) электро-магнетическая машина — всякий лекарь знает, как ее употреблять; после нескольких опытов у нее тогда боль унялась на целый год. Прощай. Целую тебя. Поклонись Толстому⁴ и Орлову.⁵ Напишу на днях, а теперь просто не могу — голова кругом заходила.

Некрасов.

P. S. Я забыл в моем шкафе коробочку, где были 4 запонки: от рукавов 2 и от манжет 2, римские — ты их видал. Поищи их, если не поздно, и спрячь. Они стоили 16 скуд.

Письма мне перешли.

Грибчик⁶ очень мил, все его интересуется, он легко знакомится и, видимо, нравится людям, не думая о том. Даже англичанина какого-то пробрал, тот звал его к себе в Лондон и обещал ему подарить собаку.

Здесь благодать — солнышко греет как раз в меру, тихо, тепло, светло, кротко, младенчески молодое что-то в воздухе — идет весна!

Примечания

Подлинник: ИР ЛИ, N 21.194, л. 76—77 об.

Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 617—619.

В дате письма Некрасов допустил ошибку. В 1857 г. в феврале было 28 дней. Датируется по помете «воскресенье», которое приходится на 17 февраля (1 марта) 1857 г.

¹ Некрасов выехал из Парижа в Рим 10 (22) февраля 1857 г. В письме к В. П. Боткину от 17 февраля (1 марта) 1857 г. Тургенев писал: «Ты знаешь, что Некрасов был здесь и внезапно ускакал в Рим» (Тургенев, Письма, т. III, с. 91; ср.: Толстой, т. 47, с. 114). В Рим Некрасов приехал, по-видимому, 15 (27) февраля 1857 г.

² Письма и телеграммы этого времени от Тургенева к А. Я. Панаевой неизвестны.

³ Имеется в виду художник А. Д. Жамет (1821—1877), живший с 1847 по 1859 г. в Италии и посетивший за это время Францию, Англию, Германию.

⁴ Речь идет о Л. Н. Толстом, с которым Некрасов встречался в Париже.

⁶ Имеется в виду Н. А. Орлов, живший в это время в Париже (см. письмо Тургенева к М. Н. Лонгинову от 23 февраля (7 марта) 1857 г.: Тургенев, Письма, т. III, с. 97).

⁶ П. М. Грибовский, знакомый Тургенева и Анненкова.

^{1*} Было: Суббота.